

Наталья Горяйнова

**МОИ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ИСТОРИИ**

Наталья Горайнова

Мои рождественские истории

«Автор»

2026

Горайнова Н.

Мои рождественские истории / Н. Горайнова — «Автор», 2026

Сборник "Мои рождественские истории" - это четыре добрых рассказа о вере в чудо и в саму жизнь. Жизнь зачастую мудрее нас, нужно просто довериться ей. А еще нужно творить чудо самим и любить эту жизнь.

© Горайнова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Добрые рассказы	5
СВЯТОЧНОЕ ГАДАНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Горяйнова

Мои рождественские истории

Добрые рассказы

СВЯТОЧНОЕ ГАДАНИЕ

Соня на Рождество приехала к бабушке в расстроенных чувствах: у подружки недавно уже второй ребенок родился, а Соня до сих пор не замужем.

– Давай погадаю, – в очередной раз предложила бабушка, раскладывая карты.

– Да не верю я в это во все, – отмахнулась раздраженно.

Бабушка постоянно ей гадала, как Соня в гости приезжала, и постоянно обещала жениха военного, бравого-здоровенного и почему-то блондина. Блондины Соне категорически не нравились. Блондинов очень любила бабушка.

Бабушка Сони, Мария Михайловна, всю жизнь проработала библиотекарем, вела поэтический кружок там, да еще и сама стихи писала. В общем, по жизни была склонна к ажитации и всяким выдумкам.

– Не хочешь на картах, давай на свече погадаю, покапаем в воду, что получится.

– Ба, да, чтобы там ни накапало, ты только обручальное кольцо и видишь, и погоны еще, – отмахнулась Соня.

– А хочешь верное гадание? – бабушка таинственно посмотрела на внучку. – Я так на твоего деда гадала. У всех Вани, Пети, а я Идлена нагадала себе.

Деда Сони, действительно, звали Идлен Серафимович. Сонин прадед Серафим очень стеснялся своего «поповского» имени, поэтому сыну решил дать имя в духе эпохи: Идеи Ленина – Идлен. Бабушка со своим суженым познакомилась, когда по комсомольской путевке в туристический лагерь в Крым ездила. Соня деда особо не знала, он умер, когда ей было 10 лет. Но помнила, что человеком он был необычайно мягким и... жгучим брюнетом.

– И как гадали? – больше из вежливости поинтересовалась Соня.

Бабушка и рассказала, что нужно на большом листе бумаги начертить круг, разделить его на секторы, внутри которых написать буквы и цифры, и еще «да», «нет», «возможно». Закоптить над свечой блюдце и глубокой ночью, и именно на Святки, когда явь и навь рука об руку ходят, погадать. Поставить блюдце закопченной стороной вниз на бумагу, возложить руки на блюдце, вызвать дух, например, Есенина, и задать вопросы про суженного.

– Почему именно Есенина? – фыркнула Соня.

– Можно и не Есенина, – беспечно отмахнулась бабушка. – Просто стихи у него хорошие – все про любовь

– И он блондин, – засмеялась Соня.

– Выйдет ли Соня в этом году замуж? – без обиняков обратилась к духу Мария Михайловна.

Дух задумался, блюдечко начало ерзать, а потом остановилось у «ВОЗМОЖНО».

Она неодобрительно посмотрела на Соню и грозно спросила:

– А как будут звать Сониного мужа?

«АЛЕКСЕЙ», – ответил дух без колебаний.

Соня усмехнулась – это было любимое бабушкино имя. Владелец этого имени мог задержать книгу на два месяца, неправильно составить запрос в хранилище, даже громко шептать в читальном зале, но бабушка его бы только пожурила. Тогда как владельцы другого имени и штраф бы заплатили, и выслушали бы долгую нотацию в кабинете заведующей.

– Военный?

Блюдце опять показало: «ВОЗМОЖНО». Бабушка недовольно фыркнула.

Блюдце задвигалось, засуетилось и остановилось на цифре «2».

Соня посмотрела на бабушку, Мария Михайловна на Соню.

– У Сони будет два кавалера? – хихикнула Мария Михайловна.

Блюдце не двигалось.

– Она выйдет два раза замуж? – не унималась бабуля.

– А где я с ним познакомлюсь? – взяла Соня инициативу в свои руки.

Блюдце заметалось, но буквы не складывались в понятное название.

– Спать пора, – свернула гадание Мария Михайловна.

На Старый Новый год Соня поехала в Мышкин, там жила бабушка по материнской линии, Вера Григорьевна. Соня любила бывать в этом небольшом старом русском городке, уютно расположившемся на Волге.

На Старый Новый год удавалось собраться вместе всей многочисленной родне – у мамы Сони было пять сестер. Сестры приезжали с мужьями, детьми и внуками. Мама Сони была старшей, а внуков у нее еще не было. Ни Соня, ни ее младший 26-летний брат Федя надежд семье не давали, зато давали много поводов для разговоров, которые Соня приятными назвать никак не могла.

Когда в разгар буйного домашнего веселья раздался звонок в дверь, Соня вздрогнула – она вдруг отчетливо поняла, что сейчас что-то случится. Сердце бешено затарабанило, и она старалась вспомнить, на каких буквах останавливалось блюдо и была ли там буква «М».

Соня замерла с пирогом в руках на кухне и не могла сойти с места. Лишь недовольный возглас бабушки: «Ну, хоть кто-нибудь откройте дверь, иначе я с ума сойду от этого трезвона», – вывел ее из ступора. С пирогом наперевес она открыла.

– Меня еще никто с хлебом-солью не встречал, – весело приветствовал Соню бархатистый мужской голос, принадлежавший статному военному. «Капитан,» – привычно посчитала звездочки Соня. Детство Сони прошло за Уралом в военном городке, поэтому Соня в званиях разбиралась. «Блондин,» – отметила невольно.

– Разрешите представиться. Алексей, – щегольски шелкнул мужчина каблуками.

– Привет, Леха, – влетел двоюродный брат Илья. – Мой армейский друг, – кинул он объяснение Соне. – Пролетая над градом Мышкиным, решил залететь и к нам. Как твоя Наташка поживает? Скоро свадьба?

Соню как будто ножом пырнули. Она ничего не могла с собой поделать, но ей казалось, что этот военный летчик, еще пять минут назад ничего не знавший про нее, ее предал. Соня спряталась в кладовке и весь вечер проплакала. Потом позвонила школьной подруге.

– Надюш, можно я к тебе приеду? Я в Мышкине сейчас. Из Рыбинска в два ночи автобус выходит. Часов в семь буду у тебя в Посаде.

Соня катила свой чемоданчик по холмистым улочкам еще сонного Сергиева Посада. Даже Лавра, всегда наполненная людскими голосами, паломниками и экскурсантами, была тиха. Прошла мимо какой-то часовенки, решила зайти в ближайший супермаркет, купить гостинцы. Но что-то заставило оглянуться, как будто в спину кто-то пристально смотрел. На Соню с иконы над дверью часовни смотрела женщина и смотрела так ласково и внимательно, что захотелось войти.

– Свечку можно?

– А там возьми, – в часовне был один сторож, он деловито открывал колодец.

– Что за икона висит над входом?

– Параскева-Пятница. Ваша бабья заступница. О женихе пришла просить? – глянул добродушно-весело.

И Сонечке захотелось выплакать ему всю свою неустроенную жизнь, все, даже что ни маме, ни бабушке не рассказывала. Как полгода встречалась с замечательным парнем, а потом оказалось, что он женат. Как три года они жили вместе с молодым человеком, и когда Сонечка осмелилась и спросила, может, уже пора узаконить отношения, он ответил, что они еще мало знают друг друга и съехал от нее. Родным тогда сказала, что сама бросила его.

– Можно мне водички, – попросила, сквозь слезы Соня.

– Даже нужно, – засуетился тот, доставая из колодца бадью студеной воды.

У Сони даже скулы свело. И она разрыдалась. Сторож жалостливо смотрел на нее, гладил корявой рукой по волосам и приговаривал:

– Все будет хорошо...

Вечером Соня заболела – горло горело огнем, температура скаканула за 39, тело ломало. Пока подруга бегала вокруг Сони с малиной, медом, содой и молоком, ее муж позвонил одно-класснику, который окончил военно- медицинскую академию.

Через полчаса на лоб Сони легло что-то холодное, и кто-то одним жестом прекратил этот ужасающий концерт духового оркестра, что не давал ей уснуть.

Утром Соню разбудил веселый незнакомый голос:

– Как там поживает моя больная? Дрыхнет? Это хорошо.

– Кто вы? – Соня поежилась – все-таки неприятно представать в неглиже и растрепанной.

– Я ваш доктор. Майор медицинской службы Алексей Юрьевич, – привычно представился мужчина и, увидев, как удивленно взлетели Сонины брови, смутившись, добавил. – Военная привычка. Можно просто Алексей.

– У меня коронавирус?

– *Communis fauciūm*. Ангина обыкновенная, – весело ответил доктор. – Уже завтра на ноги встанете. Полощите горло. Больше питья – чай с облепихой и имбирем.

Соня внимательно смотрела на него.

– А у вас какой цвет волос?

Доктор смутился.

– Ну, – он покрутил головой и поводит по ней туда-сюда ладонью, – был когда-то жгучим брюнетом. Сейчас как Гоша Куценко. Лыс.

Доктор что-то еще пробормотал и ретировался.

Соня готова была провалиться от стыда за глупый и неуместный вопрос.

– Дура я. Полная дура. Двое их было. И ни одного не смогла получить, – расшифровала гадание Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.